

Владимир Юстус
В Ловушке демона

ПЕРВАЯ КНИГА ИЗ ЦИКЛА РАССКАЗОВ "ВОЙНА БОГОВ"

Владимир Сергеевич Юстус
В логове демона.
Первая книга из цикла
рассказов «Война богов»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22168099

ISBN 9785448350481

Аннотация

По средневековым подземным лабиринтам бродит молодой бандит в поисках магической Книги Мертвых. Преодолевая ужасы подземелий, он не подозревает, что на поверхности разворачивается театр иных масштабов: его город в окружении многочисленной армии орков, чьи племена, уставшие от извечных гонений, желают только одного – стереть с лица земли ненавистный род людской. А над всем этим, не обращая внимания на преимущества враждующих сторон, вершит свою собственную игру древний демон.

Содержание

Глава первая.

5

Конец ознакомительного фрагмента.

28

В логове демона
Первая книга из цикла
рассказов «Война богов»
Владимир Сергеевич Юстус

© Владимир Сергеевич Юстус, 2016

© Сергей Юрьевич Ковалев, иллюстрации, 2016

Редактор Елена Вячеславовна Худякова

ISBN 978-5-4483-5048-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая.

Джек однорукий бандит

Мокрые от проливных дождей виселицы колыхнулись под порывами сильного западного ветра, синеющие трупы повешенных бунтарей с застывшей болью на опухших лицах проводили взглядом крадущегося по центральной площади Джека. С севера послышался леденящий душу волчий вой, на темно-голубом небе полыхал багровый закат, медленно заглатывая кроваво-красное солнце, над улицами осажденного города поплыл густой туман. Тихая, почти неслышная поступь крадущегося по переулкам бандита шарканьем отразилась от каменных стен, в темном углу слабым мерцанием блеснули поножи городского стражника.

Высокий худой бандит присел на корточки, отполз за пустую деревянную бочку. Ровные шаги кожаных ботинок приблизились к Джеку, небритый широкоплечий стражник, устало зевнув, огляделся вокруг себя. На темном ночном небе замигали первые звезды, из-за черного залесья лениво выползла золотая луна. За городскими стенами осажденного Страсбурга вспыхнул огонь, раскинулось огненное зарево, протрубил боевой рог. Из дома напротив послышался плач младенца, с соседних улиц донеслась отборная ругань.

Стоявший в паре футов стражник прикусил нижнюю гу-

бу, его потеряв кольчуга отразила в себе свет далекой луны, на уставшем лице нарисовалось волнение, затаившийся во тьме бандит медленным движением правой руки обнажил холодный кинжал. Ругань на соседней улице переросла в драку, послышался собачий лай. Стражник потянулся к рукояти своего меча, а поредевший туман предательски обнажил то место, где прятался Джек.

С крыши соседнего дома спрыгнула черная кошка, до ушей стражника донеслись мольбы о помощи, быстрый взмах кольчужной перчатки обнажил острый меч. Стражник побежал туда, откуда раздался крик, воспользовавшись моментом, бандит вынырнул из темноты и бросился в противоположную сторону, мимо улицы Свободы, прямо к кафедральному собору Нотр Дам. Он бежал по голым безлюдным улицам, мимо повешенных жителей и разбросанных чумных трупов к своей заветной цели, которая должна была сделать Джека новым королем Франции. Грязные лужи обрызгали холщовые штаны бандита, легкая шелковая рубашка замаралась о деревянную бочку, его черные волосы спутались в один большой ком, большие зеленые глаза загорелись от возбуждения, сухое жилистое тело наполнилось новыми силами.

Решетчатые окна жилых кварталов, сквозь которые пробивался слабый свет восковых свечей, еле заметными бликами указывали путь во тьме. За стенами Страсбурга пробасил боевой рог, из-за угла с криками выбежала толпа страж-

ников. Джек знал, что два сигнала звериного горна означают готовность к приступу. Мимо бандита пробежала толпа вооруженных жителей, в крышу жилого дома прилетел горящий снаряд. Пыль, куски камней, раненые люди, осколки дымящихся досок полетели на землю, в одночасье осажденный город содрогнулся от ужаса.

Где-то впереди загорелись факелы, закричали люди. Джек перепрыгнул через пустой прилавок мясника, успокоил тяжелое дыхание, затем спрятал короткий кинжал в кожаные ножны. Мимо бандита пронесся топот железных сапог, из церкви святого Павла ужасающей мелодией прозвучал набат. Джек выпрыгнул на каменную дорогу и приготовился бежать, над его головой просвистела стрела, он резко обернулся назад, но увидел лишь горящие здания и мельтешение людских силуэтов. Еще один металлический наконечник со звоном впился в деревянную вывеску за его спиной.

До собора Нотр Дам оставалось бежать несколько сот ярдов, обстановка в городе была как нельзя кстати. Вся охрана, патрулирующая улицы, была отвлечена на бунтарей, крепостные укрепления содрогались под ударами стенобитных орудий, из черных лесов и с высоких холмов уверенной поступью вышагивали рычащие орки, горели жилые здания, неугомонно трезвонил набат. Где-то вдалеке завывали варги, желтая луна окрасилась в красный цвет, а на темном ночном небе пропали мигающие звезды – все вокруг затянул едкий, густой дым.

Легкие Джека наполнились тяжелым и горячим воздухом, вдруг стало тяжело дышать. Упав на колени, он оторвал от своей рубахи кусок шелковой ткани, смочил его в ближайшей грязной луже, приложил влажную тряпку к тонким как лезвие губам, вдохнул полной грудью спасительный глоток чистого воздуха, огляделся вокруг. Среди чужих ног, темного смога, криков и пламени почти невозможно было разглядеть ведущую к собору дорогу. Рядом разорвался огненный снаряд, уши заложил противный звон, стало трудно ориентироваться в пространстве.

Где-то вдалеке грозно прозвучал орочий горн, протрещивал набат, затихли крики, каменную дорогу перед ползущим бандитом сменила ласковая трава и холодная земля. В нескольких десятках футов сквозь ночную темноту заплескались волны узкой речки Иль, а по единственному мосту, ведущему на противоположную сторону, вышагивали два толстых стражника.

Укрывшись в высоких кустах, Джек стянул с себя кожаные сапоги и грязную шелковую рубаху, по его перепачканному лицу стекали мутные капли теплого пота. Он посмотрел на алую луну – та, неспешно катясь по черному ночному небу, злобно улыбнулась ему в ответ. В примятой траве, на которой сидел бандит, мелодично запели сверчки, река позади него весело отозвалась плеском мелкой рыбы.

Бесшумно погрузившись в прозрачную воду, он поплыл под каменный мост, на противоположный берег спокойной

реки. Сквозь прозрачную, холодную, текущую мимо зеленых глаз синеву, виднелись вспышки пламени, бликами полыхали снаряды, приглушенно слышались крики, доносился собачий лай. Бесшумно вынырнув из-под воды, он оказался на гранитной набережной, рядом с зеленеющей террасой, за которой красовался собор Нотр Дам.

Ледяная река обмыла дрожащее тело бандита от грязи, застучали зубы, с головы до пят пробрала дрожь, босыми ногами ступая на холодные камни, он взобрался на противоположный берег. В журчащей воде мелькнул свет горящего факела, раздалась чья-то поступь, тень нависшего над головой моста укрыла бандита от взора толстых стражников. Кто-то из них прикурил папиросу, в воздухе повеяло табачным дымом и послышалась негромкая, грубая речь.

«Ты слышал?» – произнес чей-то прокуренный голос, вдыхая ядовитый смог.

«Нет», – ответил басистым баритоном другой.

Джек прижался к холодной стене, по его голому торсу пробежали влажные капли. Тень одного из стражников направилась к гранитной лестнице, которая вела на набережную вниз. Бандит затаил дыхание и медленно вынул короткий кинжал, его зеленые глаза возбужденно загорелись, стук сердца усилился, подступившее волнение заставило позабыть о холоде, все внимание переключилось на тихие шаги, которые заглушили выкрики умирающих людей на другой стороне реки.

Красный тлеющий огонек, злобно пуская клубы ядовитого дыма, замелькал во тьме недалеко от проточной воды. Спустившись по ступенькам, охранник крепко зажал древко длинного заточенного копья. Острый наконечник, мерцая отражением далекой луны, оскалившись, посмотрел на Джека. Поправив кожаный шлем с железными вставками по бокам, стражник пристально взгляделся под мост. Его заплывшее жиром лицо не выдало никаких эмоций, дотлевающая папироса пустила кольца дыма в звездное ночное небо.

«Ну, что там?» – раздался голос над головой Джека.

«Вроде никого», – потрясая огромным, закованным в кольчугу пузом, ответил толстяк.

«Ну, так иди проверь!» – повторил голос сверху.

«Тебя забыл спросить», – огрызнувшись, выплюнул папиросу толстый страж.

Коснувшийся воды красный уголек, шипя, испустил тонкую струю белого дыма. На той стороне реки раздался очередной взрыв, застывшие свинные глазки стражника пристально всмотрелись во тьму, на его лице отразилась неуверенность, на узком морщинистом лбу выступил холодный пот. Подняв острие копья как можно выше, он осторожно, скрипя сапогами, зашагал вперед.

Заметивший приближение бандит перестал дышать, его руки наполнились силами, сердце застучало от адреналина. Привыкшие ко тьме глаза теперь отчетливо различали широкий наконечник, короткое древко отделяло шагающего стражника

жа всего лишь на пять футов. Острие задело камни, металл противно заскоблил по кладке, зажмурившись от раздражения, Джек вжался в стену.

Ничего не заметивший стражник продолжал вышагивать вдоль реки, вдруг из темноты молниеносно мелькнул короткий кинжал, заточенное лезвие рассекло толстую неприкрытую шею копьеносца. Кровь густым потоком хлынула на набережную, бурые, летящие во все стороны капли обрызгали лицо Джека, его руки, темные густые волосы, голый торс – всё окрасилось алыми красками.

Пошатнувшийся стражник со звоном уронил копье, его короткие пальцы схватились за разрезанную шею, из гортани вырвался предсмертный хрип. Прodelав пару шагов, он с ужасом и презрением в потускневших глазах посмотрел на Джека, его увесистое тело повалилось в ледяную реку, на мосту раздался истерический крик.

Воспользовавшись смятением, бандит схватил упавшую пику, резко вынырнул из-под моста, его ступни почувствовали прикосновение холодного гранита, ноги начало сводить противной дрожью. Завопивший стражник с силой запустил свое оружие в полуголового бродягу, приступ гнева и паники помешал стоявшему на мосту толстяку как следует прицелиться.

Справа от перемазанного в чужой крови разбойника, слышался скрежет металла о камни, плечо Джека ободрал стальной наконечник вражеского копья, его уставшее тело

перекосило от боли, в глазах потемнело, уши заложил внутренний звон. Опираясь на холодную стену, Джек попятился назад, толстый стражник пустил пену изо рта и выхватил короткий меч. Его глаза загорелись от ярости, заточенный клинок сверкнул во тьме, на той стороне реки раздался взрыв, запылял изуродованный город. Теряющий сознание разбойник отпрыгнул в сторону, бежавший во весь опор страж сделал широкий замах, его кожаные сапоги наступили на влажные отполированные ступени набережной.

В один миг, благодаря невероятному везению бандита, восьмипудовая груда железа, жира и костей с грохотом покатила вниз. Острое копьё с быстротой атакующей змеи впилося в бок упавшего противника. Второй страж вскрикнул от резкой боли, его перчатки обхватили окровавленное древко, он попробовал подняться на ноги, но тут его настигла та же участь, что и первого. Лезвие короткого кинжала мелькнуло возле горла, на шее образовалась открытая рана, валявшийся стражник захрипел в конвульсиях, из пореза потекла бурая кровь.

Джек громко вздохнул, посмотрел на умирающее тело, обтер верный кинжал от липкой крови. Его сознание начало мутнеть, в голове замелькали картинки, реальность погружалась в полусон. При ярком свете полыхающего города он принялся раздевать свежий, истекающий кровью труп. Новая, почти ненюшенная кольчуга из самородного железа, старые потертые сапоги, легкий кожаный шлем, наполовину

опустошенный бурдюк с чистой питьевой водой – это все, что забрал себе уставший разбойник перед тем как скинуть грузное тело в ледяную реку.

На сером, затянутом дымом небе появились первые лучи восходящего солнца, зловещая луна покатилась за горизонт, мигающие звезды потускнели. Изнеможенные битвой звери отступили в лес, небесное светило принялось восходить над головами осажденных жителей, прекратился шум битвы и начало светать. Перемазанные кровью трупы оставили широкие следы на каменном берегу реки Иль, стекающие в прозрачную воду багровые лужи засохли под лучами утреннего солнца.

Стянутая с врага кольчуга оказалась на два размера больше Джека, длинные, как у скомороха, рукава свисали ниже ладоней, подол доставал чуть ли не до колен, из-за этого пришлось подкатать железную рубашку под самый локоть. Сапоги пришлись в пору, а вот кожаный шлем скатывался на глаза, мешал обзору и не давал свободно ориентироваться в пространстве, из-за чего бандит небрежно утопил его в протекающей рядом реке.

Над Страсбургом и собором Нотр Дам пролетела стая каркающих воронов, выискивая падаль. Джек осторожно поднялся по ступенькам на мост, отыскал ближайшее укрытие, которым оказалась перевернутая пробитая лодка. Возвращаться на ту сторону города было безумием, оставаться на этой стороне – слишком опасно, но шанс раздобыть

заветную книгу мог оказаться последним, следующая атака неприятеля могла случиться не ближе, чем через неделю. Сырость, примятая трава и жуки доставляли неудобства затаившемуся бандиту. Через узкую щель внутрь лодки пробивался слабый солнечный свет, земельный холод заставлял содрогаться и не давал уснуть. На улице уже появились мирные люди, уставшие солдаты вышли на свои посты. Джек знал, что самый тяжелый путь позади, осталось дожидаться ночи, на этой стороне города жили лишь одни богачи, зажиточные купцы, священники и инквизиторы.

Здесь же находился замок самого лорда Антуана де Вира, и тут же, в соборе Нотр Дам Де Пари, хранилась самая загадочная книга всех времен, рас и народов – Некрономикон, взамен на которую демон по имени Бальтазар пообещал его, Джека, сделать королем.

Солнце на голубом чистом небе вошло в свою полную силу, нагретая от теплых лучей лодка медленно накалилась, припекающий яркий свет сморил изможденного битвой бандита. Порез на плече противно щипал, на свежую рану липли назойливые мухи, накрывшись с головой снятыми вещами, Джек закрыл глаза, перевернулся на другой бок. До его ушей долетели отрывистые фразы перекрикивающихся людей, но сознание изнуренного бродяги уже начало погружаться в глубокий беспробудный сон.

По тихому ночному Страсбургу гулял западный порывистый ветер, где-то вдалеке переговаривались люди, моросил слабый затяжной дождь. По телу Джека пробежала слабая дрожь, в горле почувствовалась неприятная резь и заложило нос, через узкие щели пробитой лодки монотонно капала вода, пробегал сквозняк. Раздалась чья-то поступь, громко зачавкали грязные лужи, бандит медленно оторвал голову от земли, зажмурил один глаз и сосредоточенно уставился в узкую щель. Перед его взором предстали вышагивающие вдоль каменного моста стражники, только на этот раз их было не двое, а четверо.

На той стороне реки не было ни души, только маячила охрана, бдительно выглядывая тех, кто нарушает комендантский час. Обгорелые каркасы деревянных зданий черными трупами красовались на фоне мертвого города, вдоль серого неба мигали желтые звезды, бледно светила золотая луна.

Укрытие, в котором прятался бандит, лежало недалеко от забора, ограждавшего Соборную площадь от Набережной. Приподнимать лодку, чтобы вылезти наружу, было слишком рискованно, стражники невольно могли кинуть свой взгляд в ту сторону, где прятался Джек. Сырость пропитала дерево, под лежащим бандитом накопала грязная лужа, куски липкой грязи спутались в чернявой голове. Выход

наружу был лишь один, размокшая земля сыграла на руку уставшему бродяге.

Стянув с себя тяжелую кольчугу, он принялся откапывать себе путь на противоположную сторону лодки, туда, где вдоль железных прутьев росла трава. Липкие куски размокшей глины упирались в кожу, большими кусками скользили между пальцев. Барабнящий дождь действовал на нервы, накотившее раздражение заставило Джека сильнее закапываться в грязь. Слепые черви выплыли из-под земли, по голому телу бандита пугливо пробежал паук.

На улице сверкнула молния, и с новой силой забарабанил дождь, неглубокого проема хватило для того, чтобы вылезти наружу. Оставив в лодке тяжелую кольчугу, Джек принялся ползти вдоль металлического забора, подальше от ворот, туда, где нет вооруженных солдат. Рана на плече высохла и перестала щипать, до ушей долетели чьи-то разговоры, раздались тяжелые шаги часового. Переждав за высокими кустами, бандит принялся ползти дальше, через каждые триста ярдов стояла вооруженная стража, под порывами ветра потухли факелы, по промокшим, смотрящим сквозь железные прутья лицам, текли дождевые ручьи. Джек спрятался за толстым дубом, напротив одного вечно смотрящего в небо молодого парня, который был вооружен старым, коротким мечом.

«Единственное место, где можно хоть как-то прокормить свою семью – быть сторожевым псом элитных свиней из этой

части города. Незавидная участь», – раздраженно подумал про себя бродяга, смотря на ту сторону соборной площади, где стоял часовой.

От протекающей рядом реки подул холодный бриз, уставший солдат отошел за угол небольшого здания, не дожидаясь второго шанса, бандит с быстротой пантеры вскарабкался на высокое дерево и притаился за опадающей листвой. Где-то вдалеке замелькал свет огня, прекратил лить дождь, Джек всмотрелся получше, в его сторону шли четыре черных силуэта.

«Проклятие!» – подумал про себя бандит.

«Скорее всего идут менять старых часовых», – невольно промелькнула мысль в его голове.

Когда-то он и сам был в составе королевской армии и прекрасно знал, как устроена военная служба во Франции среди людей. Поэтому почти всегда мог знать, как вести себя в той или иной ситуации, но тут в зоне видимости друг у друга стояли вооруженные люди. Единственным шансом пробраться незамеченным были древние катакомбы под землей – почти под каждым старым городом Франции пролегали подземные пути. Но оставалось две проблемы: Джек совершенно не знал, как устроены подземные ходы, без карты здесь можно было заблудиться и помереть с голоду, либо быть съеденным огромными подземными крысами. Второй проблемой был живущий там древний демон, встреча с ним без желанного артефакта означала мучительную смерть.

Все пути в подземелье на бедной стороне города были обрушены королевской гвардией, чтобы никто не совал свой нос туда, куда не следует. Богатая часть населения, проживающая на этой стороне реки, никогда, даже под страхом смерти, не пошла бы на такой рискованный шаг, как бродить по подземным путям.

Сам Джек, прозванный за свою ловкость одноруким, отлично владел кинжалами и мечами, он мог без труда одолеть любого фехтовальщика одной рукой. Но идти вниз, под землю, в логово Бальтазара, не выполнив свою часть уговора, было безумием.

На его глазах произошла смена часовых, по голой спине пробежал холодный липкий страх. Новый страж почти ничем не отличался от предыдущего: высокий плечистый молодой парень с потухшими, усталыми после ночной осады глазами, в дубленом доспехе и, скорее всего, мечтающий о женщинах и вине. Словно сторожевой пес, он принялся разгуливать вдоль железного забора по Соборной площади, охраняя сон местной элиты.

В нее входили инквизиторы, казначеи, королевские родственники и прочие не обремененные трудностями люди. Даже в таком хаосе и неразберихе для них всегда находились хлеб, вино и женщины, вынужденные работать шлюхами в местных борделях, чтобы не подохнуть с голоду. Такие тяжелые времена пришли с приходом к власти папы Иннокентия Третьего, именно с его легкой руки образовался

католический клан под названием инквизиция, целью которого было уничтожение всех магов, колдунов, волшебников и прочих неугодных, кто хоть как-то мог помешать насаждать людям рабское мировоззрение в Европе.

Приятный теплый ветер подул с юга, вышагивающий стражник принялся зевать, с высокого дуба, где сидел Джек, полетела желтая листва. На черных небесах лениво мигали звезды, ласково горела золотая луна, тело бандита промерзло, резь в горле возобновилась с новой силой, захотелось кашлять. Солдат сделал обход вдоль забора, его взгляд пал на повозку с соломой, которую, по всей видимости, бросил посреди города какой-то придворный конюх во время осады Страсбурга. Поддавшись соблазну, молодой парень лег на теплое сено, огляделся по сторонам, другие стражники разбрелись кто куда. Их даже не смущало то, что вокруг ходили озлобленные голодные люди, они были уверены, что все вокруг находятся в жутком страхе, и никто из жителей города не посмеет напасть на высокопоставленных чиновников, а уж тем более на ее личную гвардию. Часовой напротив бандита укутался в теплое сено и громко захрапел.

Джек принялся ползти по старому дубу в сторону железного забора, старая, окрепшая с годами ветка немного наклонилась вперед, и ее основание тихо треснуло. Сердце бродяги заколотилось от волнения, он перевел дыхание, наступил ботинком меж скользких перил. Его руки вцепились в один из заостренных наконечников, венчавших макушки чугуна-

ных прутьев, тело аккуратно соскользнуло с ветки. Упершись ладонями в забор, Джек почти не слышно спрыгнул на вымощенную из камней площадь. Его взгляд пал на ту повозку, где спал солдат, к его удаче никто из гвардейцев даже не посмотрел, откуда раздался глухой звук.

Бандит бесшумно прокрался мимо спящего стража, его глаза всмотрелись во тьму, между старых высоких зданий красовался собор Парижской Богоматери, вдоль зеленой террасы росли редкие цветы, по всей площади разгуливали скучающие солдаты. Архитектура этой части города явно отличалась от тех зданий, которые находились по ту сторону реки. Все тут было живописным и красивым: посреди дороги не гнили валяющиеся трупы, не было виселиц, разгуливающих оборванцев, слоняющихся в поисках жертвы карманников, головорезов, наемников, шлюх и борделей, никто не думал, как бы кого обокрасть, никто не ходил и не побирался в поисках еды. Лишь молчаливые гвардейцы вышагивали из угла в угол, храня покой этой части города.

Пробираясь вдоль немых стен, Джек обратил внимание, что весь собор был украшен разномастными статуями разных форм и размеров – над центральной аркой молчаливо возвышались бывшие короли Страсбурга. Поодаль от них, прямо на центральной площади, оседлав своего каменного коня, гордо восседал Карл Великий. С оснований высоких башен, задумчиво приложив кулак к подбородку, наблюдали каменные химеры. На свинцовых крышах красовались ан-

гелы и архангелы, бандит пригляделся получше и над центральными воротами он увидел восседающего на троне Иисуса Христа, Богоматерь и молящегося о грешниках Иоанна Крестителя. Картины страшного суда, короли, демоны, святые, ангелы – все перемешалось в вековой архитектуре этого величайшего здания, возле которого, незаметно для стражи, крался Джек.

Из жилого окна напротив собора мелодично запела скрипка, раздалось женское хихиканье, мимо затаившегося бродяги, гордо вышагивая, прошел высокий рыцарь. Чуть подальше, распивая пиво, играли в кости солдаты, дисциплина в этой части города была никакой, тут служили лишь дети баронов, чиновников и просто те, кто мог хорошо заплатить за столь теплое место. Простые люди попадали сюда лишь за высокие заслуги в бою, либо по случайному стечению обстоятельств, например, когда не хватало солдат из элитных семей. Но даже фронтовые, посмотревшие смерти в глаза люди, быстро теряли всякую форму, отсидевшись среди детей знати. Всю грязную работу, как правило, за них делала простая пехота. Туда набирали всех добровольцев, кто не хотел подохнуть от голода или по зову совести не мог стать бандитом. Потому как даже среди бандитов было больше шансов на выживание, чем среди простых солдат, они хотя бы могли отсидеться в лесах и горах, грабя лишь тех, кого считают нужным, тогда как простую французскую армию могли пустить на убой орде орков, чтобы потянуть время,

пока не прибудет подкрепление. Плохо вооруженная голодная армия несла огромные потери в боях с хорошо подготовленными исчадиями темной магии, кем являлись орки, гоблины, тролли, огры – все, кто входил в число зверей из дьявольской орды.

Джек прошмыгнул под очередным окном, из распахнутых ставней повеяло жареным мясом, такие яства являлись запредельной мечтой для простого люда в осажденном городе. Мимо него прошел полусонный стражник, раздетого бандита пробрала дрожь – хоть пустые винные бочки, высокая трава и резные перегородки служили неплохим укрытием от глаз недоброжелателей, которых так опасался бандит, все же один крик мог поднять на уши всех ходивших вокруг солдат, а это означало лишь одно: либо попасть в лапы смерти, либо в лапы инквизиции. Исход подобного положения был един, только в первом случае ты мог рассчитывать на мгновенное забвение, тогда как во втором тебя ожидали адские муки перед уходом в иной мир.

Слева от собора, где крался Джек, виднелась небольшая дверь, возле парадных ворот маячили вооруженные гвардейцы. Бродяга огляделся вокруг себя. Ни одного проема, за которым бы не наблюдала стража, не было и в помине. Попасть в заветное здание можно было либо через центральные ворота, что являлось совершенно невыносимым безумием, либо найдя другой, более безопасный ход. Дверь, напротив которой стоял Джек, была под присмотром двух вооруженных

стражей, дождавшись, пока все отвлекут свои взгляды, он прокрался на задний двор.

Свежесть осеннего ветра ударила ему в нос, по голому торсу пробежали мурашки. Спрятавшись в саду за аккуратно подстриженным деревом, он принялся наблюдать за монахами, которые, предаваясь праздным беседам, беззаботно ходили вокруг высокого, журчащего фонтана. Бандит нащупал маленькие ножны, его ладонь медленно обнажила острый кинжал, перебежав за другое дерево, он приблизился к саду с цветами, туда, где один молодой монах перебирал деревянные бусины резных четок. Одетый в серую мантию, перевязанный поясом из белой веревки, он отдаленно напоминал молчаливое привидение, которое молило Бога открыть пред ним райские врата. Но вместо небесных ангелов удивленный монах услышал шепот смерти позади себя.

Опытный бандит, словно бесшумная тень, скользнул за спину сосредоточенного парня, его верное оружие острым концом приблизилось к шее служителя церкви. Словно адский демон, не на шутку разозленный местной роскошью, Джек прижался к телу молодого монаха, холодная сталь уперлась в выпирающий из-под мантии кадык. Правой рукой он схватился за короткие белые волосы внезапно плененного служителя, увидевшие опасность стражники подняли тревогу, все принялись сбегаться в сад на задний двор собора Нотр Дам. Другие монахи с ужасом стали наблюдать за тем, как над их собратом нависло липкое жало смерти. Джек осмот-

релся вокруг себя, к месту трагедии прибежало множество снующих солдат и офицеров. Бандит еще крепче прижался к телу молодого церковника, его лезвие впилося в тонкую шею взятого в плен монаха. Он прижался губами к его уху, по лбу служителя побежал холодный пот.

– Медленно, без резких движений, веди меня внутрь собора, – пугающим шепотом приказал бандит.

– Если хочешь, то можешь перерезать мне глотку прямо на месте, я не боюсь попасть туда, где меня ждет мой бог, – презрительно ответил монах. Джек потянул парня за волосы, хрипящий крик боли вырвался из сдавленной глотки.

– Если ты не проведешь меня внутрь, то я обещаю, что сделаю все так, что бы ты медленней, как можно медленней подышал в мучениях, истекая кровью на грязной земле, – тихим шепотом повторил Джек.

Презрительные, полные ненависти и злобы взгляды пали на бродягу, в одночасье вся кротость и святость этого места исчезла в забвенье, полные благородства лица служителей наполнились агрессией, вооруженные солдаты обнажили оружие, невысокого роста белокурый офицер отдал приказ замкнуть строй в плотные шеренги. Джек больно нажал острым лезвием на тонкую шею, закричавший от боли монах проделал несколько шагов вперед.

– Сдавайся, ты окружен! Тебя ждет суд нашей пресвятой инквизиции, а после – суд бога нашего Иисуса Христа, так как посмел ты, никчемный раб, напасть на верного пастыря

Его! – с хладнокровной уверенностью в своем превосходстве проглаголил белокурый офицер.

– Как смеешь ты говорить от имени самого господя, ничемный червь? – прячась за спиной служителя огрызнулся бандит. Монахи и солдаты напряженно переглянулись, Джек проделал несколько шагов вперед.

– Бросай свое оружие грязная свинья! – забыв про благородное милосердие, выругался офицер. Бродяга оценил обстановку, все вокруг было явно не в его пользу. Чтобы добраться ко входу в собор, нужно было миновать заслон из вооруженных людей, стоявшие по бокам монахи, хоть и были вооружены одними лишь палками, но даже палкой можно было забить человека до смерти, бежать назад, мимо жилых зданий – тоже не самое лучшее решение – вокруг да около сновали разбуженные поднявшейся паникой часовые. Выход был лишь один, либо прорываться сквозь стоявший впереди заслон, либо отдаться в липкие лапы гостеприимной смерти. Двери позади солдат со скрипом отворились, нависло нерешительное молчание, оглянувшись, офицер увидел, как к нему и его солдатам вышел седой дряхлый настоятель.

– Зачем так грешно проник ты во врата пресвятой католической церкви, сын мой? – кинув тусклый взгляд на бандита, поинтересовался старый монах.

– Я не ваш сын, я свободный человек, который устал от беззакония, творящегося в стенах этого города! – наливаясь ненавистью, прорычал Джек.

– О каком беззаконии может идти речь в нашем прекрасном богоизбранном городе? – засунув в широкие рукава морщинистые руки, улыбнулся монах.

– О том беззаконии, что творите вы и ваш орден! Ваши деяния равносильны деяниям сатаны, – сдерживая молодого монаха, произнес бандит.

– Какая невежественная глупость, – драматично закатив глаза, с иронией в голосе ответил старик.

– Стража, взять его, – неожиданно для всех выдал белокурый офицер.

Джека обступили со всех сторон, острый кинжал впился в горло плененного монаха. Нависло неподдельное волнение, в глазах молодого парня мелькнул животный страх.

– Если ты отпустишь служителя пресвятой католической церкви, то господь бог наш Иисус Христос поможет тебе отпустить твои гнусные грехи перед тем, как ты увидишь свою смерть, – развеяв накаленную обстановку, спокойно молвил старик.

– Это каким таким образом ваше святейшество позволит мне, грешному человеку, покаяться перед уходом в другой мир? – сощурив хитрый взгляд, презрительно выдавил Джек.

– Тебе будет дозволено переступить порог храма господя нашего, но взамен ты отпустишь молодого монаха и поклянешься никому не причинять вреда, – теребя золотой крест, продолжил говорить старый монах.

– Но, настоятель, как вы можете позволить этому прохо-

димцу войти в стены нашей пресвятой католической церкви! – с долей возмущения выкрикнул офицер.

– На все есть воля господа, сын мой. К сожалению, не всегда нам дано знать, как будет лучше для замысла божьего, все мы рабы его и даже такой лицемер и лгун достоин наказания перед неминуемым судом всевышнего, – высокомерно выдохнул монах.

Покорившиеся воле его святейшества, солдаты с недобрыми лицами расступились по сторонам. Бандит с подозрительным видом протиснулся между ними, к его удивлению никто из гвардейцев даже не попытался причинить ему никакого вреда. Пройдя по вымощенной дороге, Джек увидел открытую резную дверь, все позади него стояли по стойке смирно и просто наблюдали за тем, как бродяга медленным осторожным шагом продвигается к собору Нотр Дам. Молодой плененный им монах тяжело задышал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.